

Крылья титанов

Пахмутова Екатерина
Александровна

18+

Екатерина Пахмутова

Крылья титанов

«Автор»

2026

Пахмутова Е. А.

Крылья титанов / Е. А. Пахмутова — «Автор», 2026

Виктор не любил ездить за город. Однако эта поездка привнесёт в его жизнь нечто новое: новый мир, новые загадки и, самое главное, Саблет Содалис - главный страх всего того мира.

© Пахмутова Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Екатерина Пахмутова

Крылья титанов

Глава

Глава 1

Больше всего, даже больше учёбы, Виктор ненавидел только одно – дачу. Казалось бы, красивый дом, со всеми удобствами, но Виктор наотрез отказывался туда ездить. Причина была одна – скука. Интернет там не ловил, поэтому компьютер становился бесполезной коробкой. В общем, парень старался туда не ездить и придумывал самые разнообразные отговорки для родителей. Он умудрялся проворачивать свои «фокусы» с одиннадцати лет: то друг пригласил куда-нибудь, то завал по учёбе, то он готовит что-то к школьному конкурсу. И так все шесть лет: родители на дачу, а он дома с компьютером, с друзьями, а потом уже и с девушками.

Мама с папой никогда и ни в чём ему не отказывали, а уж про слово «ругать» Виктор и знать не знал. Сколько раз его родителей вызывали в школу за то, что мама мило называла «проказами»: взорвал с друзьями туалет, показал девочке неприличный знак и обозвал каким-нибудь непотребным словом, избил с приятелями одноклассника, сорвал урок или ещё что-то в этом духе. Мама, которая ходила в школу чаще, всегда мило улыбалась, приобняв брыкавшегося Виктора за плечи, и говорила: «Он у меня хороший мальчик! Он просто веселился. Правда, Витенька?». Она не видела ничего плохого в поведении сына, она видела в нём ангела. Отец же, если и приходил, то только молчал, а потом, за дверями кабинета директора или завуча, махал рукой со словами: «Не морочь мне голову». На этом воспитание сына заканчивалось.

И вот сейчас, в свои семнадцать лет, он едет в машине и слушает какие-то древние песни. Как это получилось? Из деревни позвонила бабушка и попросила приехать не только родителей, но ещё и привезти Виктора. Парень, конечно же, запротестовал, но мать кинулась к нему с обещаниями подарить новую приставку. Тут он согласился. Естественно, без капризов не обошлось, без обид тоже, но заманить его в машину удалось. Новогодние каникулы теперь, как думал Виктор, пройдут не в шумном веселье, а в унылом кругу семьи.

— Какой великолепный пейзаж! — воскликнула мать, глядя в окно. — Витенька, ты видишь?

— Замечательно, — он даже не открыл глаза.

— Тебя не укачало? Ничего не болит?

— Ма, отстань, — парень поморщился, так и не открыв глаз.

— Он просто устал. Так рано вставать ему не нравится, — последнее, что он услышал перед тем, как уснуть.

...

После семейного ужина Виктор немедленно закрылся в своей комнате, предварительно бросив всем: «Не заходить ко мне». Спать он не собирался, только хотел дождаться, когда все в доме уснут и не смогут ему помешать в одном очень занимательном дельце. Ещё днём, когда он ходил по дому, он заметил, что в потолке на втором этаже было что-то железное. Присмотревшись, он понял, что это была замочная скважина. Когда он поинтересовался у мамы, что находится на чердаке, она удивилась и сказала, что никакого чердака в доме нет. Бабушка ответила так же, но парень заметил, что она в первую секунду словно испугалась.

Когда все в доме были заняты приготовлением ужина, Виктор пробрался в бабушкину спальню и стал искать заветный ключик. Обнаружилась целая связка, которую он поспешил положить в карман джинсов. Следующим шагом стал поиск стремянки, которую, как назло, поставили в самый дальний угол кладовой. В конце концов, когда парню всё же удалось подобраться к скважине в потолке, он стал аккуратно подбирать ключи. Он стоял уже пять минут, но до сих пор не нашёл ничего подходящего, однако его целеустремлённость, за которую его хвалили даже учителя, не позволяла ему опускать руки.

— Да что б его! — выругался он и чуть не упал с лестницы. Он начал перебирать ключи, ища тот, который ещё не пробовал.

Именно тогда его внимание привлёк большой перламутровый ключ. Он переливался всеми оттенками радуги, и Виктор даже удивился, что он раньше его не заметил. Или же его не было? Как бы то ни было, времени на размышления больше не было, поэтому парень быстро сунул ключик в замочную скважину — подошёл! Открывать тайную дверь сейчас не было смысла, ведь его могли увидеть, но вот ночь сулила успех.

Именно поэтому сейчас Виктор продвигался к заветной цели с ключом, который был безжалостно отцеплен от связки. По дороге он заметил, что его добыча светилась, но не придал этому особого значения: в сказки он уже не верил, поэтому решил, что это просто какое-то специальное декоративное средство, которые бабушка так обожает использовать.

Небольшая дверца открылась с тихим скрипом, впуская парня в темноту. Он включил фонарик и полез наверх. В небольшой комнатке было пыльно, в углах была паутина. Здесь не было окон.

— Интересно, — пробормотал парень и закрыл за собой дверь.

Фонарик освещал весь чердак целиком, поэтому разглядеть здешние вещи было нетрудно: старинный сундук, какие-то тряпки и множество пустых коробок. Внимание парня немедленно привлёк именно сундук. Открыв его, Виктор обнаружил карту — всего-навсего кусок бумаги, лежавший в огромном сундуке.

— «Видимо, карта представляет особую ценность, раз её положили сюда», — подумал Виктор и сунул её в карман.

Добычу он унёс к себе в спальню, предварительно вернув назад ключ.

...

Утром дом опустел: родители с бабушкой уехали на ярмарку, а он, сославшись на головную боль, остался дома. Сидя на кровати, Виктор разворачивал карту.

Он вглядывался в то, что было изображено, но ничего не мог разобрать. Видно-то всё было идеально (чудо для такой старой вещи!), только вот названий таких он не помнил, да и очертания были странные. Он развернул карту другой стороной, надеясь найти хоть какие-то подсказки, и не ошибся — на другой стороне были надписи.

«Бежать в этот мир было идеей не самой лучшей, но здесь однозначно безопаснее, чем там. Новая королева, девчонка из народа, долго не продержалась бы, если бы не её оружие. Страшное существо, которое и человеком-то назвать трудно. Урод, а всё её любят, кроме нас — тех, кто бежал. Некоторые просто прогибаются, а что делать? Капитан непобедима: с одной стороны её сила, а с другой — благосклонность королевы...»

На этом запись обрывалась. Виктор нахмурился: он всё больше убеждался, что его находка — пустышка. Видимо, кто-то просто заигрался в какую-то игру...

Взгляд привлекла ещё одна запись:

«Портал в доме 13. Старая ферма. Полночь, подвал, три раза постучать в дверь».

Парень усмехнулся: какой дурак пойдёт в полночь на старую ферму, в подвал?

Глава 2

Еле-еле пробравшись к входной двери, он нащупал замок. Быстро открыв дверь, он юркнул на улицу. Было довольно холодно, но он хорошенько подготовился: теплая одежда, фонарик, верёвка.

Виктор очень долго смеялся над этим всем, но потом, потихоньку осмысливая прочитанное, подумал: «А почему бы и не сходить?». В конце концов, он сидит в глухой деревне, развлечений нет, а этот поход станет каким-никаким приключением. В общем, когда он удостоверился, что все в доме уснули, он выбрался из своей спальни и на ощупь добрался до коридора.

Ночная улица встретила его приветливо: легкий мороз, звёздное небо, блестящий снег и абсолютная тишина вокруг. Ни в одном из домов не было света. Такая тишина одновременно и успокаивала, и настораживала. Обычно во многих домах чуть ли не до рассвета горел свет, а тут все как сговорилось. Виктор шёл по улицам, изредка оборачиваясь и прислушиваясь, однако ничего подозрительного не заметил.

Дом номер тринадцать стоял на самой окраине деревни. Он был уже очень старый: крыша кое-где провалилась, окна были разбиты, а дверь распахнута. Легкий ветерок открывал и закрывал её, отчего разносился тихий скрип. Виктор поёжился: очень странное место для игр. Он огляделся по сторонам и осторожно поднялся на первую ступеньку, которая под его весом прогнулась.

- Вот ты где!

— Вот чёрт... — выругался парень и прошёл дальше, замерев перед дверью. — Интересно, пол выдержит меня?

Он решил лишний раз не рисковать, так как провести каникулы с переломами хотелось ещё меньше, чем ехать сюда.

Внутри дом был ничуть не лучше, чем снаружи: всюду валялись доски, гвозди, ещё что-то. Похоже, здесь нечасто бывали, ведь на полу осел толстый слой пыли и грязи. Виктор поморщился: ну и местечко, тут и ногу недалеко сломать.

Кое-как добравшись до лестницы, которая вела вниз, парень остановился. Он сразу понял, что именно там был подвал, но что-то останавливало его. Возможно, он, ярый любитель хоррор-фильмов, просто надумал себе всяких монстров, а может быть, было что-то ещё.

— Кто здесь? Выходи! — послышался чей-то голос снаружи. — Я знаю, что ты там!

Времени на раздумья не оставалось, поэтому парень кинулся вниз. Его уже пару раз ловили ночью в городе, когда они с товарищами шарились по заброшкам, и повторять этот опыт он совершенно не хотел. Лестница была довольно длинная и, самое страшное, винтовая, что усложняло бег по ней. Пару раз он спотыкался и уже прощался с жизнью, но сумел удержаться. Когда Виктор оказался на твёрдой поверхности, он чуть было не закричал от радости, но сдержался, ведь слышал, что его преследователь был ещё там.

На часах было без пяти минут полночь, поэтому молодой человек включил фонарик и стал искать дверь. Она обнаружилась прямо под лестницей: огромная, металлическая дверь с мощным замком. Виктор, увидев её, даже присвистнул. «Что же там такое можно прятать?» — подумал он и подошёл к заветной двери.

— Я знаю, что ты там!

Торопливые шаги уже слышались на лестнице, и Виктор в панике посмотрел на часы. Ровно полночь. Постучав три раза, он уже мысленно представил, куда здесь можно спрятаться, но тут произошло, как сам парень это назвал, чудо: огромная дверь засветилась нежно-голубым светом и открылась сама собой.

Уже мало соображая от страха, Виктор шагнул вперёд, не дожидаясь, пока преследователь схватил его. Последнее, что он услышал – тяжёлый хлопок и пронзительный свист в ушах.

...

— Что это с ним?

— Кто он?

— Вор?

— Бандит?

Виктор приоткрыл один глаз. Он хотел было что-то сказать, но его прервал оглушительный визг. Парень подскочил и не сразу понял, что вообще происходит. Да что там говорить, он не сразу понял, где находится.

Вдруг всё стихло. Он приподнялся на локтях, и перед ним предстала картина, от которой он потерял дар речи. Просторная зала, уходящая вверх высокими потолками, была залита мягким светом. Замысловатые вензеля и узоры на стенах напомнили ему о детских впечатлениях от музейных залов, куда его водили родители. Огромные окна, укутанные в тяжёлый бархат, создавали ощущение уединённости и роскоши. Старинная мебель, явно принадлежавшая знатным людям, и пышные, благоухающие букеты роз на маленьких столиках – всё говорило о богатстве и утончённом вкусе.

Огромные двери распахнулись, и в залу буквально влетел молодой человек. Виктор даже не смог сдержать смех при виде него, ведь фраки, как думал сам Виктор, уже давным-давно никто не носит в повседневной жизни. Мало того, паренёк держал в руке канделябр и был готов вступить в бой с кем-нибудь.

— Кто вы?

— А? Я? — Виктор растерялся, когда незнакомец угрожающе стал подходить к нему, выставив вперёд руку с импровизированным оружием. Голубые глаза недоверчиво смотрели на парня, который до сих пор ещё сидел на полу.

— Вы. Что вы, позвольте узнать, делаете во фрейлинской комнате?

— Вы тоже здесь, хоть вы, я полагаю, не фрейлина, — Виктор понимал, что разговаривать в таком тоне с человеком, который держал в руках увесистый предмет, опасно, но сдаваться тоже не собирался.

Молодой человек залился краской и на секунду даже опустил своё «оружие», но потом собрался с мыслями и продолжил:

— Я слышал крики и пришёл на помощь, а вот вы, видимо, были причиной этих криков.

— Я? Я ничего не слышал. Тем более, тут некому кричать, — он отполз подальше от странного незнакомца, которого уже считал полным психом. — Может быть, кричали вы?

Его противник быстрым шагом подошёл к нему. Ещё секунда — и Виктора уже не было бы в живых, но тут...

— Позвольте, это должно быть кто-то из пьяниц Капитана. Я думаю, что она здесь уложила этого... гостя.

Молодой человек нахмурился, а потом отошёл вместе с канделябром. В дверях Виктор увидел молодую девушку в нежно-розовом платье, украшенном розочками. В ту же секунду он решил, что здесь все такие «шибанутые», раз носят подобные вещи.

— Достаточно будет просто выпроводить его вместе со стражей, — продолжила девушка. — Вы согласны, Аннет?

— Стоит ли спросить Капитана... — другая девушка, блондинка с огромными зелёными глазами и нежнейшим голосом, показалась из-за шторы, за которой пряталась до этого.

— Она и не вспомнит, с кем пила! Доктор, вы можете идти за стражниками, — «розочка», как про себя назвал её Виктор, махнула ручкой. — А мы, девушки, пойдём. Здесь соберётся толпа народа, а у меня разболелась голова.

Молодой человек бросился к дверям, презрительно глянув на Виктора. Потом же он крикнул стражу, всё ещё не спуская глаз с ошарашенного парня.

— Пьянь, — прошипел «доктор», когда Виктора тащили двое солдат в жёлтых мундирах.

— Стойте! — молодой человек только сейчас опомнился. — Я не отсюда! Я пришёл из другого мира! Я не местный!

Его будто не слышали, только тащили по длинным коридорам, где висели чьи-то громадные портреты. Виктор попытался вырваться, но получил два удара и быстро утомился. В голове у него роились тысячи мыслей: как он сюда попал? Куда он попал? Как ему выбраться? И, в конце концов, что с ним будет дальше, когда его вышвырнут из этого красивого места?

Его погружение в мысли было грубо прервано. Одна из гигантских дверей с грохотом распахнулась, и из нее буквально вывалилось что-то или кто-то. Когда он смог разглядеть, стало ясно – это был молодой человек. Его лицо было скрыто за копной роскошных рыжих волос, раскинувшихся по бархатному паласу. На нем была белая рубашка с явным винным пятном на рукаве и черные чакчиры. На одной ноге все еще был ботфорт, но вот второго не наблюдалось.

Молодой человек поднял голову, когда мимо проходили стражники, и закричал:

— Куда вы тащите друга Капитана? Поставьте друга Капитана! Приказ! — после этого он стукнул кулаком по полу и вновь уронил голову.

Оба стражника резко остановились, и Виктор осмелился поднять голову: они стояли в нерешительности.

— Что? — спросил первый.

— Что, что! Исполняем, — недовольно пробормотал второй.

— А другой приказ? — первый кивнул головой в сторону, откуда они только что пришли.

— То доктор, а то, — второй кивнул на рыжего парня, — друг Капитана.

— Куда нам его? — спросил первый, кивнув на Виктора.

— Разберёмся. Постой с ним, — стражник отпустил Виктора и подошёл к лежавшему молодому человеку. — Ваше Сиятельство...

— А! — рыжие локоны встрепнулись. — Что тебе ещё? Куда меня бросили, прохиндеи! Граф валяется, а им и дела нет! Всех на плаху!

Он попытался сесть, но его состояние не позволило сделать это с первой попытки. Стражник попытался помочь, но молодой человек отмахнулся.

— А это кто? — он кивнул на Виктора. — Морда больно кислая у него.

— Ваше Сиятельство, ваш друг...

— Ах да! Чёрт, точно! Ты из бара! Ко мне его тащите! И вина подайте, наконец! — он поднялся на ноги и шатающейся походкой пошёл обратно в комнату.

Виктор, который понял, что в этом, далеко не трезвом молодом человеке, его спасение, пошёл за ним. Было немного жутко находиться в этом месте, но парень понял, что либо ты выполняешь правила, либо конец может быть не самым приятным.

Виктор оказался в помещении, поражающем своим великолепием. Стены, украшенные изящной лепниной, местами отливали золотом, создавая ощущение нереальной роскоши. Повернув голову направо, он увидел внушительный камин, у которого раскинулась медвежья шкура. Рядом с ней стояли два массивных кожаных кресла, а между ними – небольшой кофейный столик на искусно вырезанных ножках. Справа от входа взгляд упал на огромный дубовый письменный стол, покрытый бордовым сукном, и рядом с ним – такое же внушительное кресло. Огромные окна были плотно задрапированы тяжелыми шторами.

Но более всего Виктора поразила кровать. Она была огромной, усыпанная бесчисленным множеством подушек и одеял. Она была на удивление идеально заправлена, что навело Виктора на мысль: возможно, хозяин комнаты так и не добрался до своего ложа, а упал где-то на полу.

— Проходи, проходи, — рыжий молодой человек поманил своего гостя к креслам. — Так как ты говоришь, тебя зовут?

— Меня зовут Виктор, Ваше Сиятельство, — последнее он добавил неосознанно. Просто само вылетело, и всё.

— Не надо, — махнул рукой молодой человек. — Друзья Капитана – мои друзья. Виктор... Какое роскошное имя. Ты, наверняка, меня знаешь. Так ведь?

Голубые глаза собеседника смотрели прямо в душу Виктора, который растерялся. Он уже понял, что стоит перед кем-то очень важным, и если он не скажет имя, то этот господин может обидеться. Глаза парня заметались по сторонам в поисках спасения. И оно пришло: рядом с Виктором оказался портрет хозяина комнаты. «Великий Граф Люсиан Фальсиликус», — гласила надпись ниже.

— Конечно, граф Люсиан, — ответил Виктор, опасливо глядя на собеседника.

Самодовольная улыбка появилась на лице графа.

— Замечательно.

В этот момент в дверь постучали.

— Наше вино, — сообщил Люсиан. — Ну же! Где эта чёртова служанка?! — гаркнул он немного погодя.

В комнату зашла невысокая девушка и со страхом присела в реверансе.

— Поставь сюда, — Люсиан указал пальцем на кофейный столик. — А теперь вон!

Девушка выбежала так быстро, словно помедли она — её могли бы и ударить.

— Пей, — граф протянул Виктору бокал с бордовой жидкостью.

Это был первый в его жизни алкогольный напиток, но парень побоялся отказывать новому знакомому и отхлебнул из бокала, слегка поморщившись. Граф Люсиан же одним махом осушил свой бокал и вновь потянулся за бутылкой.

— Что-то ты сегодня не больно весёлый, — протянул он, поглядев на Виктора. — Да сядь ты! Что стоишь, как солдат?

Парень осторожно присел в кресло. Люсиан смотрел прямо на него, словно чего-то ожидая.

— Ну же. Развлеки меня, — наконец сказал он. — Песню спой или ещё чего-нибудь. Ну же!

Виктор начал волноваться: что он может спеть? Что подразумевается под «ещё что-нибудь»? Но его спасла открывшаяся дверь. Дверь распахнулась, и в комнату ввалился ещё один молодой человек, чья внешность говорила о пережитом не меньше, чем у графа. Рубашка его была расстёгнута до середины, один рукав беспомощно болтался, оторванный от плеча. Брюки были испачканы, изящный ремень расстёгнут, а ноги ступали по полу босыми. В руке он держал полупустую бутылку вина. Длинные чёрные волосы, некогда гордость его облика, теперь были растрёпаны, и среди них запутались мелкие веточки и листики, словно он прошёл через густой лес.

— Дорогой друг, я сообщаю вам, что собираюсь похмеляться, — он с размаху уселся на кровать и отпил из горла бутылки.

— Что ж, я составлю вам компанию, уважаемый Эвандер, — Люсиан поднял бокал. — А нашего товарища вы помните?

Эвандер нахмурился, посмотрев на Виктора. Под пронзительным взглядом зелёных глаз последний сжался и сидел, не шелохнувшись.

— Я после третьего бокала ничего не помню, — сказал Эвандер и рассмеялся.

— Это наш товарищ! Как говорите, вас зовут?

— В-виктор.

— Виктор! — Эвандер встрепенулся. — Какое замечательное имя! Вы знатны? Откуда?

— Он барон, — ответил за Виктора Люсиан. — Приехал откуда-то там! Я не разбираюсь в этих глупых картах... Астрономия для дураков.

— Действительно, глупости! Ежели человек знатен, так какая разница, откуда он? Верно ли я говорю, друг мой? — Эвандер обратился к Виктору, который заметно расслабился, поняв, с кем имеет дело.

— Так вот, продолжим знакомство, — объявил граф. — Ваше Благородие, это мой приятель граф Эвандер Аматаор Сюи... Для друзей просто Сю, но иногда мы дурачимся и называем его полным именем.

Он хотел добавить что-то ещё, но Эвандер его перебил.

— Ты забыл сказать, что я прекрасный и очень великодушный! — и вновь сделал глоток из горла.

Раздался стук в дверь.

— Да! Что ещё? — рявкнул Люсиан.

Дверь отворилась, и зашёл тот самый молодой человек, который собирался побить Виктора канделябром.

— О, Эвандер, вы тоже здесь. Что ж, это упрощает мне задачу. Вас ждёт Её Величество, — он осмотрел всех присутствующих с явным неудовольствием. — А, вы ещё здесь! — он шагнул к Виктору.

— Но-но, доктор, вы забываетесь! — граф Фальсиликус вскочил с места. — Это товарищ Капитана, барон и замечательный человек! А вы — мелкий докторишка, Арчер.

— Посмотрю я на вас, Люсиан, когда вы в очередной раз ко мне придёте с кинжалом в ноге. И на вас, Эвандер, когда вы будете на койке с пулей валяться. А пока, судари, вас вызывает королева! И я бы вам советовал, хотя бы в порядок себя привести! — он поджал губы и вышел.

— Вот поганьё! — выругался граф Аматаор Сюи. — Мы ничего не делали, а нас уже вызывают! Капитан, надеюсь, тоже с нами будет... Собирайтесь!

— И я? — Виктор аж вздрогнул.

— Вы — наш товарищ, а товарищи всегда вместе и веселятся, и на плаху идут, — изрёк Люсиан.

Глава 3

Виктор и его новые знакомые стояли перед дубовыми дверями. Люсиан и Эвандер спорили, кому из них лучше открыть двери, а Виктор трясся мелкой дрожью. Что, если его (или не его) ложь раскроется? Что его ждёт? Пошутил ли граф про плаху?

Наконец, Люсиан, бросив графу Аматору Сюи: «Медузу тебе в печень!», громко постучал. Спустя мгновение они зашли. Перед Виктором предстал огромный зал, где белые колонны, уходящие ввысь, создавали ощущение бесконечности. Солнечный свет лился рекой сквозь окна, делая пространство невероятно светлым и просторным. Но больше всего внимание Виктора привлек пол – он был словно ковер, сотканный из множества узоров, каждый из которых хотелось разглядывать. А в самом дальнем конце зала, словно магнит, притягивал взгляд трон, а рядом с ним – два трона поменьше. Над ними, на стене, сиял огромный золотой герб, словно символ власти и истории этого места

В зале было много народа: тот самый Арчер, «розочка» со свитой – две молоденькие девушки в платьях цвета персика. Чуть поодаль стоял красивый молодой человек, который несколько сочувственно смотрел на новоприбывших.

— Здорово! — послышалось где-то справа.

— О! Моё почтение! — Люсиан бросился туда, откуда послышалось приветствие.

Виктор увидел девушку в форме, которая явно была напаялена наспех. Опухшее лицо, блуждающий взгляд и всё ещё пьяная полуулыбка явно говорили, что дама была из этой же компании.

— Встали бы хоть перед королевой-то, Белиаль, — сказала «розочка».

— А ты мне не это... не того, — девушка махнула в её сторону рукой в чёрной кожаной перчатке, но, пригладив растрепанные волосы, встала и подошла к своей компании. — А это кто? — она ткнула пальцем в Виктора.

— Барон. Виктор, — робко представился молодой человек.

— В баре познакомились, — дополнил Люсиан.

— А, — Белиаль шмыгнула носом, а потом вытерла его рукавом. — Приятно познакомиться! Белиаль Воракитас – мичман королевского флота!

Виктор улыбнулся. С этой девушкой было как-то проще, чем с графами. Видимо, к высшему свету Виктор ещё недостаточно привык.

— Её Величество королева Фортистерра Блэр-Одри!

Всё затихло. Виктор отметил, что хоть все присутствовавшие молчали, они не боялись. Наоборот, это было молчание почтения и глубокого уважения.

В зал вошла молодая женщина, чья стройность показалась молодому человеку даже чрезмерной. Её лицо было бледным, с заметными тенями под глазами, а румянец на щеках, хоть и присутствовал, выглядел скорее признаком нездоровья на фоне общей бледности.

Длинные русые волосы были искусно уложены, но без излишеств: лишь небольшая корона украшала её голову. Одетая она была в простое платье, мало чем отличавшееся от нарядов придворных дам, а плечи покрывала тонкая шаль.

Но больше всего внимание привлекало её поведение. Несмотря на явное волнение, которое она изо всех сил пыталась скрыть, её резкие, непривычные движения и тревожный взгляд голубых глаз выдавали её с головой.

— Капитана ещё нет? — спросила она, обратившись к Арчеру. — Она не ночевала здесь?

— Нет, Одр... Ваше Величество, — доктор подался вперёд.

Она улыбнулась.

— Здесь все свои. Можно без титулов.

— К нам приехал некий барон. Он здесь, — Арчер поджал губы при упоминании Виктора. — Друг Капитана.

— Где же он? Где вы, барон? — Её Величество посмотрела на всех присутствующих по очереди и остановилась на Викторе, который стоял и улыбался, так как не знал, что делать ещё в данной ситуации.

Блэр-Одри подошла к нему и тоже улыбнулась.

— Вы не пили?

— Немного только выпил. Но я всё равно ничего не помню, — соврал Виктор.

Она внимательно на него посмотрела, а потом сказала:

— Вы, Арчер и Элла с Аннет поедете со мной на поиски Капитана. Если вас это, конечно, не затруднит, — голубые глаза вновь смотрели прямо на него.

— Н-нет, что вы, — он неловко улыбнулся. В душе он не понимал, зачем королеве ехать самой на поиски, если у неё есть целый ворох свиты, но вслух этих мыслей озвучивать не стал.

— Арчер, вы были во всех поместьях? — Её Величество направилась к выходу, а избранные ею на поиски поспешили следом.

— Во всех шести, Одри, — ответил Арчер. — Ни один из слуг её не видел. Я могу предположить, что она осталась в баре...

— Не в её привычках, — она прикусила губу. — Может быть, что-то случилось? Почему все её товарищи здесь, а её нет? Задавили, утопились, инфаркт, убили?

— Одри, ты сама знаешь, что к Саблет даже в пьяном виде никто не подойдёт. Нет, не так: особенно в пьяном состоянии к ней никто не подойдёт. Все знают, какими делами она славится, да и лицо... — доктор осёкся, словно вспомнил что-то.

— Да, ты прав. Непокойно на душе. Она мой самый лучший друг, и я бы не хотела, чтобы с ней что-то случилось... Даже железное сердце иногда подводит, знаешь ли.

— С её сердцем пока всё хорошо. Но если она продолжит праздновать каждый день все праздники, включая день трубочиста, день пряника и тому подобное, органы, конечно, откажут скоро...

— Арчер! Не нагнетай! — девушка, которую, как запомнил Виктор, звали Аннет, прервала возмущённые бормотания молодого человека. — Одри и так бледна, а ты ещё и навеваешь ей нехорошие мысли.

— Но он прав, Аннет, — Элла покосилась на королеву. — Капитан слишком много позволяет себе пить. И не только пить...

Дальше шли по коридорам в тишине. Виктор ни слова не понял из того, что только что услышал, но с каждой секундой ему казалось всё это интереснее и интереснее. Он вдруг понял, что хочет остаться здесь подольше и разгадать все тайны этого странного мирка, ведь это всё равно куда лучше, чем праздники с семьёй.

— Лошади поданы, — сказал слуга Блэр-Одри, когда они вышли в просторный коридор.

— Спасибо, — она кивнула.

Уже через несколько минут Виктор стоял на огромном каменном крыльце, не зная, что ему сказать. Отсюда был виден город: множество разноцветных черепичных крыш с каменными трубами, из которых шёл дым. По улицам сновал народ, слышался какой-то говор, кто-то чем-то торговал.

— Эй, друг Капитана, на коня-то лезь! Или не протрезвел ещё? — слышался голос Арчера.

— А, да, — отозвался юноша и подошёл к саврасому коню.

У него уже был опыт верховой езды, но животное ему не внушало доверия. К животным он в принципе относился с опаской, но лошадей побаивался конкретно. Однако выбора не было, пришлось лезть в седло.

Конь Виктора оказался смиренным, поэтому молодой человек имел возможность отвлечься и осмотреть те места, где они проезжали. Он с удивлением оглядывался по сторонам, впитывая атмосферу этого необычного места. Дома здесь, в основном, невысокие, всего два этажа, лишь изредка встречались одноэтажные постройки, а трёхэтажные были настоящей редкостью. Фасады зданий украшал разноцветный кирпич, преобладали тёплые оттенки – жёлтый и бежевый. Особое внимание привлекали большие окна, имевшие форму пятиугольников и снабжённые ставнями с искусной резьбой, изображавшей разнообразные картины.

У многих домов были пристроены уютные лавочки и небольшие столики, которые сейчас были припорошены тонким слоем снега, придавая всему какой-то сказочный вид. Улицы были просторными, с широкими тротуарами, по которым спокойно, без суеты, прогуливались люди всех возрастов. По проезжей части, которая была довольно широкой, размеренно двигались экипажи.

Но больше всего Виктора поразило удивительное сочетание звуков. Здесь одновременно царили и оживление, и тишина. Слышались голоса, цокот копыт и перестук колёс, но эти звуки не вызывали раздражения, а, наоборот, наполняли душу спокойствием и умиротворением.

Другая странность, которую отметил Виктор, так это то, что народ, встречавшийся им на пути, совершенно не удивлялся, завидев королеву со свитой. Наоборот, это в их глазах словно было само собой и часто случающимся. Женщины приседали в лёгком реверансе, мужчины – кланялись, но всё это делалось спокойно, без лишней суматохи. На лице Её Величества была лёгкая улыбка, она осматривала улицы, а иногда даже задавала несколько спешных вопросов кому-либо из горожан. Она старалась скрыть своё волнение от лишних глаз, но получалось плохо. Возможно, именно поэтому никто из тех, с кем заговаривала Блэр-Одри, не вдавался в лишние подробности своей жизни и старался поскорее дать королеве уехать. У Виктора даже создалось впечатление, что каждый из этих людей догадывался о причине беспокойства королевы, и только он один был в каком-то тёмном неведении.

Он оглядел своих спутников и понял, что из всех них только Аннет, возможно, отнесётся к нему благосклонно. Именно поэтому он подвёл своего коня ближе к лошади придворной дамы.

— Прошу простить, — начал он, тщательно продумывая каждое следующее слово, чтобы ненароком не испугать или обидеть девушку.

Аннет, несмотря на все опасения Виктора, посмотрела на него и улыбнулась, что было сигналом к продолжению беседы.

— Я здесь неместный, приехал только два дня назад, поэтому не могли бы вы познакомиться со здешними порядками, жителями? В частности, с обитателями двorca, — Виктор хотел узнать как можно больше об этом месте.

— Капитан и его товарищи слишком быстро называют людей друзьями, — хихикнула Аннет. — Я буду рада помочь. С чего бы вы хотели начать, Ваша Милость?

— Виктор. Просто Виктор.

— Так с чего, Виктор? — Аннет улыбнулась ещё шире.

Молодой человек растерялся: с чего начать? Что его интересовало более всего?

— Расскажите мне немного о Капитане, пожалуйста, — решил, наконец, он.

— О, вы выбрали одну из самых длинных историй, — девушка задумалась. — Думаю, так сразу всё и не рассказать. Давайте я начну с краткого описания, а потом мы с вами увидимся вечером?

— Согласен, — кивнул Виктор. Для первого раза ему и этого хватит.

— Капитан, герцогиня Содалис, а некоторые её зовут, — девушка совершенно понизила голос, — цепной волк королевы. Саблет Содалис – человек, которого боятся абсолютно все наши враги, на ней держится вся оборона страны. На её счету шесть выигранных войн. Все признают её талант.

— Сколько ей лет? — спросил Виктор.

— Двадцать пять. Как и нашей королеве, — ответила Аннет. — У нашего государства очень интересная история, и нынешняя династия на троне всего несколько лет, но это слишком долго, чтобы рассказывать сейчас. Так вот, Капитан – давняя подруга нашей Блэр-Одри. Королева невероятно ценит герцогиню не как «военное оружие», но как верного друга. Уже все знают, что Капитану можно всё и даже чуть больше. Что бы Саблет ни учинила – Её Величество всегда придёт, всё исправит и решит. Большая часть денег из казны уходит на корабли, пушки, сабли, на армию, а также на обеспечение самой герцогини, которая, впрочем, не скупится и на своих друзей, которых у неё очень и очень много. Понятно, что казна у нашего королевства немалая, благодаря, опять же, Саблет, но она слишком заигрывается иногда. Например, в этот раз полгорода пили за её счёт, так как она «угощала в честь праздника». Не подумайте...

Девушка не успела закончить, так как они подъехали к небольшому зданию. На двери была табличка, которая гласила: «Паб „Весёлый Капитан“». Виктор усмехнулся.

— Да уж, Капитан прошлой ночью и вправду был весёлый. Даже, я думаю, слишком, — послышался за спиной голос Арчера.

Блэр-Одри прыгнула с лошади и распахнула деревянную дверь. Её свита последовала за ней. Внутри пахло алкоголем, кое-где валялись сапоги, бутылки и даже рубахи. В углу, на грязном и рваном лежаке, лежали три молодых человека.

на это, Одри, ушли деньги, которые мы могли потратить, чтобы вылечить этих всех, — доктор кивнул на лежавших.

– Молчи, Арчи, — девушка вздохнула и подошла к стойке.

– О чём они? — переспросил Виктор шёпотом.

– Это творение Саблет. Она выпросила у королевы деньги на постройку этого паба, — объяснила Аннет. — Название говорит само за себя. Между прочим, это здание — одно из самых высоких в городе. И одно из самых шумных, особенно, когда Саблет здесь.

Блэр-Одри тем временем поговорила с человеком за стойкой и решительно отправилась к выходу. Лицо её побледнело ещё больше, чем прежде, хотя казалось, что больше уже некуда.

– Одри? — Элла подскочила к королеве. — Что? Что случилось? Дуэль?

– На пруд... На пруд поехала... К мельнице... Не успели перехватить... — девушка была на грани истерики. — Спокойно. Едем.

– Сейчас не время, я понимаю, — быстро сказал Виктор придворной даме. — Потом обговорим время.

Аннет коротко кивнула.

...

Пруд располагался вдали от города. В старой мельнице ещё жила семья, поэтому Её Величество надеялась, что с Саблет ничего не случилось. Конечно, уверенной быть нельзя было, так как в два часа ночи вряд ли там кто-то ещё не спал.

Когда они подъехали к мельнице, зоркий глаз Блэр-Одри немедленно отметил, что лёд, покрывавший воду, был абсолютно гладкий. Далее она заметила, что ахалтекинская лошадь в пурпурной попоне стояла рядом и ела сено, которое, видимо, принесли хозяева мельницы. На входе в жилище обнаружилась огромная песцовая шуба, потерянная по дороге. Её Величество подняла её и передала Аннет.

– Не утопла — и уже славно, — сказала Элла, желая успокоить королеву. Та лишь кивнула и постучалась.

Как ни странно, на стук тут же откликнулись. Внутри их провела девочка лет пятнадцати, а в небольшой комнате, обставленной скромно, но уютно, уже ждали хозяин и хозяйка.

— Здесь? — тихо спросила Блэр-Одри.

Хозяин кивнул, смотря прямо на них.

— Что ж, вы не сообщили? — спросил Арчер, осматривая комнату.

— Так ведь Её Светлость не велела, — ответил хозяин. — Ваше Величество, ваш указ о том, что приказы герцогини должны быть приравнены к вашим... Мы ведь... Её Светлость нам сказала, что это дело государственное... Мы ведь не можем же...

— Указ? Надобно внести некоторые... корректировки, — девушка устало потёрла переносицу.

— Вина попросили-с и ушли-с... Исполнять... — начала хозяйка.

Арчер подошёл к столу, на котором стоял бокал, утащенный из паба, и пустая бутылка из-под вина.

— И где же этот неутомимый государственный деятель? — спросил он, покрутив бутылку.

— Так на чердак пошли-с, на чердак, — хозяйка указала на деревянную лестницу, которая на вид была не очень-то крепкая.

— Да, действительно неутомимая, — доктор покачал головой.

Тем временем Блэр-Одри уже лезла наверх, одной рукой держась за ступени, а второй придерживая подол платья.

— Арчи, помоги мне, пожалуйста. Капитан, возможно, ещё не пришла в себя, — сказала королева. Арчер последовал за ней. — Остальные ждите здесь и страхуйте, если кто-то будет падать.

После того как Арчер и Блэр-Одри скрылись из виду, Виктор подошёл к лестнице и поднялся на несколько ступеней, чтобы услышать что-нибудь из разговора наверху.

Её Величество осторожно ступала по скрипучим половицам. На чердаке хранилась солома, поэтому Саблет она обнаружить сразу не смогла, зато её храп расслышала прекрасно.

— Саблет? Ты здесь? — девушка питала слабую надежду, что Содалис проснётся. И надежда оправдалась.

— А? Э? — послышалось из-за стога соломы. — Стой! Я стреляю! — Далее последовал глухой удар: Капитан вновь в бессознательном состоянии.

— Хотя бы понятно, где это горе луковое находится, — вздохнул Арчер.

— Стой тут. Она действительно имеет при себе оружие и может с перепугу пнуть, — Блэр-Одри жестом остановила доктора, и тот остановился.

Королева медленно приблизилась к стогу и обошла его. Капитан лежала в расстёгнутом мундире, в белой шёлковой рубашке, которая, увы, была уже не белой. На брюках виднелись пятна грязи, сапоги разбросаны в разных углах. Даже чёрная глазная повязка уже не была на положенном месте, а просто лежала на полу. Опасения Её Величества насчёт оружия оправдались и нет: при Саблет были револьвер и шашка, но всё оружие было раскидано по полу, и воспользоваться им Капитан бы не смогла.

— Саблет, вставай, — Блэр-Одри присела рядом с ней на колени, совершенно забыв о светлом платье.

Капитан открыла один глаз.

— Почем... ик... я не дома? А где я? — хриплым голосом спросила она.

— Мы на мельнице.

— А, да. Я ж в засаде. А кого я выслеживала?

— Опасного преступника. Идём, Саблет, — королева взяла её за руку и поднялась, потянув за собой Содалис. — Арчер, оружие собери, пожалуйста!

— А где мои сапоги? Где мои сапоги? Сапоги потерялись, — Саблет страшно шатало, и сознание всё ещё было спутанным.

— Вот сапоги, вот, — Блэр-Одри тяжело вздохнула. — Домой. Едем домой.

— Без сапог?

Тут же в Капитана прилетел тот самый сапог, который она с таким упорством искала.

— Хватит уже! — Арчер уже подобрал все вещи Содалис. — Едем. Без обуви пройдёте. И не с таким сталкивались.

— Идём тихонько, — Её Величество помогала Капитану передвигаться.

— А похмелиться? — заныла Саблет. — Голова болит.

— А вы пейте ещё больше, — буркнул Арчер. — Какое тут сердце выдержит? Уж про остальные органы я молчу.

Начали осторожно спускаться.

Когда Виктор увидел Саблет Содалис, ему немедленно вспомнились слова, написанные на карте: «...урод уродом...». Он не мог с этим согласиться. Несмотря на свою далеко не обычную внешность, в образе Капитана было нечто завораживающее, что не позволяло Виктору полностью принять её как нечто отталкивающее. Жизнь оставила на ней свой след, но именно эти отметины придавали ей особую, необъяснимую притягательность.

Когда Саблет устроилась на стуле, а внимание королевы переключилось на хозяев мельницы, Виктор получил возможность рассмотреть Капитана внимательнее. Её короткие каштановые волосы с запутавшейся в них соломой были откинuty назад, обнажая бледную, словно мрамор, кожу. Множество шрамов украшали её лицо: у носа, рта, глаз и ушей. Но самым поразительным был её глаз. Виктор не мог поверить в то, что он видел: один глаз был обычным, карим, а другой — волчьим. Он заметил, что Саблет старалась прикрыть второй.

Виктор продолжал изучать её. Длинная шея Капитана была отмечена глубоким шрамом, уходящим под рубашку, а также двумя татуировками: одна изображала молнию, другая — цифры «Э-369».

— Повязку, — вдруг прохрипела Саблет.

— Иду, иду, — Блэр-Одри подошла к ней. — Элла, повязку, пожалуйста.

Придворная дама достала из маленькой сумочки чёрную повязку и протянула Её Величеству.

— Спасибо, — она осторожно завязала глаз Содалис и посмотрела на неё.

— Благодарю, — Капитан тяжело вздохнула. — Голова тяжёлая.

— Отоспитесь, Капитан, — сказала Аннет, подойдя к ней со стаканом воды, который попросила у дочери хозяев.

Они вышли на свежий воздух. Капитан всё так же опиралась на королеву и поехала с ней на одной лошади. Её же коня вёл Арчер.

Итак, Виктор увидел Капитана. Теперь вопросов было ещё больше.

Глава 4

...

Ко всему привыкает человек. Даже самые худшие условия, если в них прожить достаточное количество времени, будут казаться самыми обыкновенными. Другое дело, когда ситуация всё время ухудшается, не давая человеческому разуму привыкнуть к изменениям. Тогда-то и начинаются проблемы, ведь в таких условиях немедленно проявляются все трещины и обломки, которые не успевают сглаживаться.

В маленькой, совсем холодной квартирке горел слабый свет от свечи. Уже давно перевалило за полночь, а свет всё ещё не затухал и, кажется, даже не думал затухать. В окне были видны фигуры.

— Чёрт побери, Клодди, убери руку! Тень мешает мне, и я не могу прочесть про строение кишечника! — совсем худенький молодой человек с потрёпанной тетрадью на коленях и в треснутых очках на носу устало потёр переносицу.

— Прости, Арчи, — кудрявый паренёк виновато улыбнулся и отодвинулся к стене. — Я никак не могу починить скрипку. Видно, мои репетиции придётся отложить до поры до времени.

— Не бойся, Клод! Ещё сыграешь нам на балу! — молодой человек с ярко-рыжими волосами усмехнулся. — Будем плясать в главном зале дворца, пить чудесное вино и улыбаться хорошеньким дамам.

— Про дам было лишнее, Люсиан, — девушка с шитьём в руках нахмурилась. — Нам ещё до плясок, как до Луны!

Люсиан хмыкнул. Видимо, он мысленно уже пребывал в блаженном мире развлечений и балов.

— Вот будем графами — все проблемы будут нипочём! — воскликнул Сю.

— Доживи ещё, — бросила девушка. — Белиаль уже сидит в королевской тюрьме, Саблет на очереди. Вот и думай.

— Жанетт, тебя послушать, так мы тут все, как на пороховой бочке, — Люсиан рассмеялся.

— Зря смеётесь, она ведь права. Мы все на пороховой бочке. Каждый из нас может завтра оказаться на виселице. А перед тем — в пыточной, — Элла отвлеклась от изучения каких-то писем. — А ведь у нас у всех есть мамы, папы, братья, сёстры. Теперь ситуация кажется серьёзной?

— Меньше думай о таком, и всё будет хорошо, — бросил Сю.

— Доброго вечера! — в комнату зашла Блэр-Одри. — Саблет ещё нет?

— Не видели с обеда, — сказал Клодди. В комнате повисла напряжённая тишина.

— Люсиан, Сю? — девушка посмотрела на парней, но те покачали головой и явно были озадачены.

Саблет Содалис пропала, и, возможно, уже была на допросе в подвалах королевского дворца.

...

Аннет и Виктор встретились в библиотеке поздним вечером, и девушка начала рассказ. Виктор слушал её со всем вниманием.

— Что же с ней случилось? — спросил он, когда она замолкла.

— Эту тайну знают только сама Саблет, Её Величество и, может быть, Сю, — ответила она. — Естественно, у остальных есть предположение, но оно... страшное и даже, мне думается, совершенно нереальное.

— Какое?

— Знаете, многие сомнительные личности умеют вовремя воспользоваться любой ситуацией в своих целях. А уж в плохие времена их ещё прибавляется. Так вот, в те времена было очень много различных сомнительных обществ. Таковыми являлись и Жрецы Тьмы. Никто не знает до сих пор, чего именно они хотели достичь, никто не знает также, куда они пропали. Мало того, их ещё и не каждый видел. Говорили, что эти люди выбирались по ночам, разыскивая тех, кто был готов пойти на всё ради...

— Ради?

Аннет колебалась, не зная, как продолжить. Именно поэтому она, минуту подумав, сказала:

— Понимаете, на такие дела, какие мы тогда вершили, нужны сила и средства. Сил у нас было мало, а вот со средствами дела обстояли хуже. Они, собственно говоря, никак не обстояли, ведь средств тогда ни у кого в принципе не имелось. После же пропажи Саблет мы нашли на пороге два сундука с деньгами. Этого хватило на всё, что нам было нужно. Понимаете?

Виктор нахмурился. Он всё прекрасно понял.

— Это всего лишь догадка, — поторопилась Аннет, — однако после всего этого Капитан вернулась уже такой, какой вы её видели.

— Что с ней сделали?

— Это лучше спросить у Арчера. Я в этом ничего не понимаю и могу судить только внешне. Сама Содалис молчит о том, что думает и чувствует по этому поводу, — пожала плечами девушка. — Я рассказала вам малую часть истории, и больше, к сожалению, помочь вам не могу.

— Спасибо, Аннет, — Виктор улыбнулся. — То, что вы рассказали, уже очень ценно.

— Я рада помочь.

Она присела в реверансе и удалилась из библиотеки, оставив Виктора в задумчивости. Значит, Саблет Содалис когда-то давно была самым обычным человеком? Что же произошло? Кто эти Жрецы и что они сделали?

...

— Поверить не могу! Саблет, нельзя так! Ты хоть представляешь, что с тобой могло произойти? — Блэр-Одри была вне себя от возмущения.

Капитан сидела в свежем костюме в кожаном кресле напротив камина, положив ногу на ногу, и смотрела на огонь. Свет от пламени освещал её лицо, выражавшее непоколебимое спокойствие. Возможно, оно было вызвано тем, что она только час назад окончательно протрезвела, а может быть, тем, что её наконец-то отпустила головная боль.

— Ты слушаешь меня? А если бы ты утонула?

— Я хорошо держусь в седле, Ваше Величество, — Саблет сделала вид, что ей очень интересен носок её ботинка. — Как-никак, я – лучшая наездница в стране. Вы не знали?

— Ты снова за своё, — Блэр-Одри устало потёрла переносицу. — С тобой всегда так: важный разговор, тебе всё смешно.

Королева отошла к окну и отодвинула штору. Ночной городок помогал ей в такие моменты успокоиться и собраться с мыслями.

Секунду спустя она слышала шаги за своей спиной.

— Обиделась, — прозвучало за спиной.

— Не обиделась, — Блэр-Одри действительно не была обижена на Саблет, но вот так просто спускать все эти выходки было крайне трудно.

Содалис встала рядом и тоже посмотрела в окно. Блэр-Одри отметила, что эти ужасные шрамы ничуть не портили Капитана, а наоборот, украшали. Ещё бы не знать, каким образом она их получила...

— Не надо. Это уже давным-давно не приносит мне неудобств. Я бы даже сказала, что от этих изменений много пользы, — тихо произнесла Саблет.

Королева слегка улыбнулась: Саблет Содалис знает каждую мысль, скрывающуюся за каждым выражением её лица.

— Иди. Завтра утром у нас заседание. Спокойной ночи, Саблет.

— Спокойной ночи, Одри, — Капитан поклонилась, а затем, одёрнув пиджак, вышла.

За дверями её уже ждали: Люсиан, Эвандер, Белиаль и Виктор, которого притащил граф Люсиан.

— А это кто? — Капитан указала на Виктора.

— Барон Виктор, — вклинился в разговор Люсиан. — Приехал с... этого... как его...

— Севера? — спросила Саблет.

— Да, — кивнул Виктор. — С севера. Мы с вами познакомились вчера, герцогиня Содалис, и...

— А раз познакомились, то будем друзьями! — она схватила его за руку и пожала. — Ну-с, остановитесь во дворце или у кого-то из них? — она кивнула на товарищей.

— Во дворце, — робко ответил Виктор.

— Отлично! Выделят тебе комнату, не волнуйся, — она отпустила его. — Меня просто Саблет зови или Капитан. Их ты знаешь, — она вновь кивнула на друзей. — А теперь все ко мне! Между прочим, веселье в самом разгаре.

Они весело рассмеялись и направились по коридору. Виктор шёл следом. Он надеялся, что разгорячённые и слегка подвыпившие товарищи будут более разговорчивы, и он сможет что-нибудь узнать.

Спокойная атмосфера позволила Виктору наконец-то в полной мере оценить интерьеры дворца. Они вошли в просторный, облицованный мрамором коридор. На стенах были развешаны портреты всех, кого он успел встретить за день. Но взгляд Виктора остановился на портрете Капитана. Несмотря на шрамы, её лицо было прекрасно. Высокая, в сверкающих стальных доспехах, с мечом, готовым к бою, она излучала силу. А лёгкая, почти незаметная улыбка на её губах придавала ей особую, притягательную загадочность.

— Эй, Виктор! — раздался голос Саблет. — Ты там уснул, что ли?

— Я здесь, — откликнулся парень.

Она посмотрела на него и усмехнулась.

— Одет ты не по погоде. Со мной и Сю в экипаже поедешь, — это был не вопрос, а утверждение. Казалось, Саблет Содалис априори не рассчитывала на несогласие.

Экипажем была небольшая карета с гербом, который Виктор уже видел в тронном зале, в которую были запряжены шесть чубарых лошадей. Капитан уселась первая, за ней Амадор Сюи, а уж следом и Виктор. Молодой человек сжался в комочек, тем временем как Саблет и Эвандер развалились, заняв всё свободное пространство. Смирно сидели они недолго.

— Ты пихнул меня локтем.

— Не, это ты пихаешься.

— Ах, так! Получай!

Они начали толкаться, отчего экипаж опасно затрясся. Виктору в какой-то момент даже показалось, что вся махина сейчас перевернётся вместе с ними. Однако от этой участи их спас кучер.

— Ваша Светлость, в какое поместье направляемся?

— А, поезжай-ка в Северное! Да, в Северное! — Капитан взмахнула рукой.

После этого ехали в тишине. Виктор обратил внимание на пейзажи за окном. Ночной городок казался ещё удивительнее, чем дневной: окошки уютно светились, создавая успокаивающую атмосферу. Кое-где, где ещё не были задёрнуты занавески, было видно, как собирались за столом семьи.

— Хорошо, — слышалось со стороны Саблет. — И не тесно им в таких домиках? Надо бы стройку затеять.

— Не надо, — вдруг сказал Виктор.

— Не надо, думаешь?

— Ваш город изумителен. В нём всё кажется таким спокойным и таким... нормальным, — продолжил он. — Лишние этажи и лишняя суматоха только повредят атмосфере города.

Содалис смотрела на парня здоровым глазом и улыбалась.

— Забавный ты, Виктор. Мне вот нравится, когда вокруг меня суматоха. Это создаёт ощущение оживлённости вокруг, — на слове «оживлённости» она запнулась.

...

Северное Поместье, или, как его называли, Медвежий Угол, было огромно и роскошно, как и всё, что принадлежало Капитану. Среди тихой рощи возвышался дворец, чьи колонны поражали своей необъятной мощью и размерами.

— На медведей здесь охотимся, — сообщила Капитан Виктору.

— Да, — Эвандер посмотрел вправо. — Скоро пойдём уже. И тебя возьмём.

Виктор поёжился. Уж к чему-чему, а к охоте он готов не был. Именно поэтому парень неловко улыбнулся и пожал плечами, стараясь сказать: «Посмотрим».

— Ну, вы и копуши! Мы уж давным-давно приехали, а они только кости разминают, — Белиаль хлопнула Саблет по плечу.

— Выпей с моё, а потом языком чеши, — Содалис была явно недовольна. — Ежели бы я на коня-то села, вы бы только пыль, — она взглянула под ноги, — то есть снег.

— Внутрь идёмте, — пробормотал Сю. — Я уже себе все ноги отморозил.

Тепло и приглушённый свет свечей приветствовали новоприбывших в коридоре. Дерево правило здесь всем: пол, потолки, мебель – всё было из него. Широкая деревянная лестница с резными перилами вела наверх, а её ступени были устланы синим ковролином. Стены же были лишены изысков, если не считать странного украшения на одной из них – нечто, напоминающее рыбу на блюде.

Капитан скинула шубу и бросила её на кресло. Остальные последовали её примеру, сделав то же самое. Виктор помедлил, но потом, решив, что хозяйка уж точно знает, что делает, кинул верхнюю одежду туда же.

— В гостиную? Или в библиотеку? — спросила Саблет.

— В винный погреб, — Люсиан хихикнул.

— Туда я вас точно не допущу. Я эту коллекцию собирала не для того, чтобы вы выпили всё, а завтра не помнили, что пили, — Содалис хмыкнула.

— А для чего ж тогда пить, если всё помнить на следующее утро? — Белиаль усмехнулась.

Капитан не сочла нужным отвечать на этот вопрос, поэтому просто одарила подругу взглядом «ты не понимаешь».

Они медленно продвигались по длинному коридору поместья. Виктор невольно задержал взгляд на стенах. Правая сторона была украшена галереей портретов: вот Капитан, вот её верные товарищи. А напротив, на левой стене, развернулась настоящая выставка оружия. Блестели клинки сабель, тускнели старинные пистолеты, грозно смотрели ружья – всё это, без сомнения, было частью богатой коллекции Саблет, которую она явно поддерживала в идеальном состоянии.

— Проходите, — девушка открыла огромную дверь, пропуская гостей в комнату.

Виктор почувствовал, как слова застряли в горле. И дело было не в грандиозности комнаты, не в резной мебели, которая казалась созданной для великанов, не в камине, напоминающем волчью пасть, и даже не в карте, занимавшей половину стены. Всё это отошло на второй план, когда его взгляд упал на широкий подоконник. Там, среди подушек и под шёлковым

одеялом, лежал самый настоящий взрослый бурый медведь. Он медленно открыл один глаз, поднял голову и настороженно посмотрел на зашедших.

— Пират, — Люсиан подошёл к зверю ближе.

— Свои пришли, Пират, встречай, — Саблет кинулась к зверю с объятиями.

Тот поднялся со своего места. Он заметно успокоился, услышав, кто пришёл. Саблет улыбалась и трепала его, почёсывая за ухом, а тот, в свою очередь, ластился к ней, наклоня голову так, чтобы было удобно чесать. Пират утробно заурчал, когда Саблет перешла на шею.

— Он домашний? — Виктор слегка наклонился к Эвандеру.

— А то! Ещё какой! — и молодой человек тоже подошёл к медведю.

Виктор стоял неподвижно и наблюдал за ними, а вернее, за Содалис. Она единственная была в обращении со зверем совершенно спокойна. Другие, хоть тоже гладили Пирата, проявляли большую осторожность. Саблет же целовала его в нос, жала когтистую лапу, которую Пират беспрестанно ей подсовывал, чесала ему живот. Она словно не видела в нём, буром медведе, диком звере, чего-то опасного или страшного

— Ну-с, друзья, за наше грандиозное будущее! — Саблет подняла бокал, наполненный вином, и, бросив взгляд на Виктора, добавила: — И за новые знакомства!

Виктор отпил из своего бокала, подумав, что знакомство с Саблет так просто не ограничится и наверняка принесёт ещё много неожиданностей.

Глава 5

Свежий ночной воздух всегда приводил её мысли в чувство. Однако этот метод работал только если она сама этого хотела. Давным-давно или совсем недавно её научила этому подруга. Саблет уже не помнила, когда именно они познакомились, как и когда расстались, поэтому этот метод – единственное, что напоминало ей о ней, весёлой девушке, которая однажды просто пропала куда-то.

Что же послужило причиной бессонницы после трёх бокалов? Для чего понадобилось открытое окно и темнота в пустой комнате, которая находилась далеко от гостиной, где мирно храпели товарищи?

Мысли вновь и вновь возвращаются к ней. Саблет вспомнила сегодня именно её. Она не помнила имени, многие черты лица уже стёрлись в этой перегруженной, утомлённой памяти, но она всё-таки заметила эти глаза.

— Чёртовщина какая-то, — Саблет закурила.

Виктор напомнил её. Да, Содалис не могла перепутать. Эти зелёные глаза, которые пронизывают до самых костей, видят насквозь, она их запомнила на всю жизнь после их последней встречи. «Это отвратительно, Содалис. Ты настоящее чудовище во плоти» – это последние её слова. Капитан никогда не придавала значения чужим словам – мало ли, что говорят. Не любит. Не любит. Не любит. С тех самых пор Содалис преследует эхо. Каждый вечер, если она не пьяна или не утомится так, что падает без сознания, она курит у открытого окна и прокручивает в голове её слова. Она копается в самых недрах своего сознания, ковыряет давно засохшие раны, причиняя себе боль не только душевную, но и физическую, ведь пальцы сами собой начинают раздирать кожу на запястьях. Это длится недолго – Саблет не выдерживает, подходит к столу и вытаскивает заранее приготовленную бутылку джина.

Помогает ещё одно средство. Оно помогает даже лучше, чем беспробудное пьянство и бесконечные кутежи. Однако к нему Капитан прибегает редко – лишь в моменты, когда становится по-настоящему страшно и больно. Именно в периоды, когда хочется прыгнуть из окна, Саблет едет в королевский замок: Блэр-Одри плохо спит. И Содалис знает почему, поэтому постоянно винит себя. Блэр-Одри всегда готова принять её в тёплой спальне, где в камине потрескивает огонь, где уже готов чай с печеньем или пирожными. Блэр-Одри всё знает, она знает Саблет, она может помочь, она может укрыть. Только вот сама Содалис чаще старается скрыть всё, что может хоть как-то обеспокоить Её Величество. Капитан знает, что у Блэр-Одри и так куча дел, куча людей. Она знает, сколько уже сделала для неё королева, поэтому старается облегчить ей жизнь. Только вот не всегда выходит так, как хочется. Иногда выходит так, как хочется кому-то или чему-то другому.

...

Утреннее солнце светило Виктору прямо в глаза. Он поморщился, пробормотал невнятное ругательство, а потом повернулся на другой бок. Носом он упёрся во что-то пушистое и тёплое.

— Опять собака на кровать залезла! — подумал он и со всей дури толкнул то, что так мешалось. Рука, однако, легла на что-то очень большое, что явно собакой не являлось.

Парень открыл глаза, а потом вздрогнул — медведь. Первые три минуты он просто неподвижно лежал и таранился на мохнатую спину, которая, как оказалось, даже не почувствовала удара.

— Пират, — выдохнул Виктор, вспоминая события прошедшего дня.

— Чего шумите? Пожар? — хриплым голосом спросил Люсиан, поднимаясь и держась за голову.

Виктор осмотрел комнату: он уснул на подоконнике Пирата, а остальные — прямо на полу.

— Воды, — Эвандер и Белиаль заговорили, вернее, попытались заговорить, вместе.

— А Капитан где?

— Медуза её знает, — Люсиан опёрся о ножку стола.

Виктор встал, потянулся, неловко погладил Пирата, который на это никак не отреагировал, а потом пошёл к выходу.

— Куда ты? — Ампатор Сюи поднял руку, но тут же уронил.

— Найду Саблет, — и Виктор юркнул за дверь. Здесь было гораздо легче дышать, чем в гостиной, поэтому парню стало намного лучше.

Голова болела, но он мог пережить эту боль.

— Эй, доброе утро, — Содалис была бледна, но улыбалась во все тридцать три. — Где эти пьяницы?

— В комнате, — ответил Виктор, не отводя взгляда от Саблет.

Та смотрела в ответ, но потом, спустя минуту, прошла в гостиную. Виктор нахмурился: он был готов поклясться, что Капитан чем-то озадачен. Причём, этим чем-то мог являться он сам. Парень сам не мог объяснить, с чем было связано это ощущение... Он просто заметил.

Уже через двадцать минут все были готовы. Люсиан поначалу противился и отказывался идти на собрание в королевский дворец. «Она же и так всё простит. Это же глупенькая Одри!» — именно в этот момент Виктор увидел раздражённую Саблет и понял, что злую её видеть не хочет. В ушах всё ещё звенел грозный голос, который рявкнул всего два слова, а Люсиан ещё потирал затылок, на который обрушился удар. Зато сборы прошли в темпе «очень быстро».

— Эвандер, — тихо позвал Виктор, когда они ехали по заснеженной дороге.

Молодой человек повернул голову и дружелюбно улыбнулся.

— Не мог бы ты рассказать мне немного о вашей стране, — начал Виктор. — Я не местный и не особо понимаю здешних устройств.

Ампатор Сюи наклонил голову, вглядываясь в его лицо, а потом спросил:

— О чём именно хочешь узнать?

— Например, о правлении Блэр-Одри, о Капитане, обо всём, что здесь произошло, — быстро проговорил парень.

— Загнул, — Эвандер усмехнулся. — Расскажу, что смогу. После собрания Капитан и Белиаль едут в порт, а Люсиана мы возьмём с собой. Идёт?

— Конечно. Спасибо, — он мысленно запищал от счастья, ведь убил сразу двух зайцев и сможет послушать рассказ сразу двух человек.

...

В просторном, залитом светом зале, за массивным круглым столом собрались ключевые фигуры королевства — те, кто держал в своих руках нити управления государством. Все были на своих местах, кроме одной — Содалис.

Её отсутствие вызывало у Блэр-Одри нешуточное беспокойство. Тем не менее, она решила начать заседание, питая слабую надежду, что Саблет появится в ближайший час.

Прошло уже сорок минут, а атмосфера в зале накалялась. Бюджетные вопросы, столь ненавистные Её Величеству, превратили собравшихся в яростных спорщиков. Благородные господа, ещё недавно казавшиеся воплощением учтивости, теперь ожесточённо отстаивали интересы своих ведомств, стремясь получить как можно больше средств. Желание сделать жизнь лучше было понятно, но оно требовало огромных вложений, и эти страстные, переходящие в откровенную брань, возгласы становились невыносимыми.

И тут, словно по волшебству, двери распахнулись, и в зал вошла Саблет Содалис. Мгновенно воцарилась тишина, и те, кто уже успел вскочить, поспешно сели. В этой гнетущей тишине раздались тяжёлые шаги, а затем послышался скрип отодвигаемого стула.

— Саблет, веди себя приличнее, — прошептала Одри, но Капитан её явно не услышала.

— Ну-с, что обсуждаем? — она развалилась на стуле и усмехнулась.

— Бюджеты, — ответил мужчина, сидевший напротив неё. — Я считаю, что в этот раз мы должны уделить внимание культурному развитию и...

Содалис закурила, а потом, перебив мужчину, заговорила, выпуская пар:

— А чего обсуждать-то? Двести тысяч на вас, а остальные миллионы нам с доктором, — она глянула на Арчера.

— Почему это вам? Капитан, мы так не договаривались. А как же высокое искусство? А как же балы, в конце концов?

— У нас Горный Эдем на границе, Туманный Пик по морям шарит и «Синяя смерть» народ гложет, а им всё пляски танцевать и песни орать, как котам в марте, — Саблет говорила всё это спокойно, изредка выпуская дым. — Хорошо живёте, барон Фавори.

— Тогда уж если делить, то поровну. И не все деньги, — вступил в разговор королевский секретарь Карлисаль. — Герцогиня Содалис, на военные расходы уходит большая часть годового бюджета. Я считаю, что те деньги, которые вам выдавались, вполне могут покрыть расходы нашей армии, — он обратился к королеве: — Ваше Величество, нашему городу требуются средства. Вот несколько писем горожан, которые я принёс. Городская библиотека, театр, дороги – всё нуждается в ремонте.

Карлисаль предал письма Блэр-Одри. Та прочла их и нахмурилась: требовались большие суммы, которые настораживали её. Однако она, с минуту подумав, ответила:

— Да, расчёт действительно правильный. Думаю, что именно так и стоит распределить бюджет и...

— Ваше Величество, — раздался голос Капитана, — древесина для постройки судов не бесплатная, так же как и сапоги для солдат.

— Я проверил документы, — продолжил Карлисаль. — Всё, что нужно нашим солдатам, было закуплено ещё год назад, так что износа быть не может. Древесина сейчас не в приоритете. Нападение Горного Эдема, по моим расчётам, произойдёт не скоро, а Туманный Пик мы вполне сможем нейтрализовать нашим текущим флотом. А вот городская библиотека не видела ремонта уже десять лет.

— А вы заядлый чтец, раз так стоите за библиотеку? — Капитан странно на него посмотрела. — Одри, дай мне бумажки.

Она забрала у королевы письма и ещё какую-то документацию, принесённую секретарём, прочла, и её неприкрытый глаз сверкнул. Это была нечитаемая эмоция: то ли гнев, то ли разочарование, то ли радость.

— Держи, — она отдала всё Её Величеству и сидела молча до конца собрания.

Блэр-Одри напряглась. Первая причина – Капитан и Карлисаль. Трудно было найти человека, который бы не знал об их обоюдной ненависти друг к другу. Оба были влиятельными и видными людьми, и каждый старался затоптать второго хотя бы насмешками. Никто не знал, с чего началась эта вражда, она просто была и всё тут.

Вторая причина волнения – блеск в глазах Саблет. Она что-то задумала, но не спешила об этом говорить Одри. Если в глазах Содалис появлялся, то кто-то пострадает либо физически, либо морально. В этом случае, скорее всего, морально.

— Саблет, не нужно, — она взяла её за запястье, когда закончилось собрание.

— Что?

— Карлисаль верно говорит, ты...

— Да, он верно говорит, — Содалис была абсолютно спокойна.

— Саблет, пожалуйста, обойдёмся без... насилия, — королева положила руку на плечо Капитана.

— Естественно.

Она быстрым шагом вышла из зала, оставив Блэр-Одри наедине с её тревожными мыслями по поводу Содалис.

...

Эвандер и Люсиан были уже навеселе, поэтому языки их были совершенно свободны. Амматор Сюи был менее пьян, но более разговорчив, что не могло не радовать Виктора.

— Знаешь, Виктор, ты кое-кого мне напоминаешь, и, кажется, Капитану тоже. Ты ей интересен, я думаю, — начал Эвандер, слегка качая головой. — Саблет редко кому-то доверяет и подпускает близко к себе. Я лично знаю только двух человек: Блэр-Одри и её...

— Кого «её»? — поинтересовался Виктор.

Амматор Сюи замолчал.

— Не помню имени, но ты на неё очень похож. Глаза... Это её глаза.

Парень нахмурился. Кто-то из его родственников был здесь?

— В общем, Капитана ты забавляешь, — Люсиан потянулся за очередной порцией спиртного.

— Что случилось с Саблет? — спросил Виктор.

Амматор Сюи огляделся по сторонам и сказал:

— Я знаю только малую часть истории. Однако я ничего не скажу. Не могу. Капитан — друг, а секреты друзей — святое. Не могу.

— Ну, что ломаешься, как девка? — воскликнул Люсиан. — Мы же все тут друзья!

Но Эвандер был непреклонен. Виктор ещё пару раз попытался его спросить, но каждый раз получал в ответ твёрдое «нет».

— Я могу рассказать что-нибудь другое.

Амматор Сюи начал рассказ сам, не ожидая вопросов со стороны Виктора, который понял, что Эвандер просто пытается увести его подальше от расспросов о Саблет.

За час парень не узнал ничего нового. Про государственный переворот, в результате которого к власти пришла Блэр-Одри, он и так догадался; про Жрецов Тьмы он тоже всё понял.

— Хочешь узнать о Саблет, иди либо к ней самой, либо к Её Величеству, — сообщил Амматор Сюи, заметив, что Виктор уже не слушал. — К Капитану легче подойти. Одри-то за Содалис голову снесёт.

Виктор вздохнул и подошёл к окну. Он запомнил слова про его глаза.

— «Что ж, стоит попробовать подобраться к Саблет поближе, подружиться с ней. Видимо, лишь так я узнаю о ней всю правду», — подумал он, наблюдая за вознёй людей за окном.

Глава 6

Блэр-Одри давно забыла ту девчонку, но сегодня Саблет вновь о ней напомнила. Королева ясно помнила, как они расстались с той «подругой». Она помнила, как пришла к Капитану и увидела её около окна с бутылкой рома. Она помнила, как бинтовала изодранные запястья, и помнила слезу, скатившуюся по щеке Содалис. Тогда гнев впервые с такой силой вспыхнул в груди Её Величества. Девчонка, которая почти убила Содалис, пропала, но горечь после неё осталась. Ровно месяц Капитан была в печали, а потом забылось, прошло...

Блэр-Одри отдавала всю себя Саблет, но её мотивация была глубже простого страха потерять гениального главнокомандующего. Главным её опасением была потеря самой Саблет. Саблет Содалис – воплощение верности, всегда готовая встать на защиту товарищей, на защиту Блэр-Одри, на защиту королевства. Блэр-Одри видела, как Капитан заботится о ней, о её благополучии, и чувствовала глубокую потребность ответить ей тем же. Она никогда не забывала о той жертве, которая позволила ей править этой страной и жить в безопасности.

Королева прекрасно помнила, что происходило с Содалис после того, как та девица так опрометчиво крикнула ей «чудовище». Как бы Блэр-Одри ни хотела вновь ощутить это... Теперь она боялась, боялась по-настоящему.

— Я должна с ним поговорить, — заявила Содалис, сидя в мягком кресле. — Виктор что-то знает... Должен знать.

— Милая Саблет, это слишком опрометчиво. Может быть, сначала посмотрим, понаблюдаем? — отвечает Её Величество.

— Нет, я должна. Сегодня же.

— А если он её не знает? Что тогда?

— Тогда просто поговорим. Он хороший парень.

— Ты и про неё говорила, что она очень хорошая. А что в итоге? Она бросила тебя! Саблет, ты бросаешься в отношения с людьми без разбора, что может привести к плохим последствиям. Прощу, Саблет, не делай глупостей!

— Я не смогу. Если я с ним поговорю, то всё прояснится. Понимаешь?

Её Величество молчала. С одной стороны, новый молодой человек ей понравился, а с другой – она волновалась за Саблет.

— Хорошо. Будь осторожна, — Блэр-Одри вздохнула.

Содалис ухмыльнулась, а потом, поклонившись, удалилась из покоев королевы.

...

— Ну, ребята, собирайтесь, — на Капитане был чёрный плащ с меховой подкладкой и шляпа с тремя перьями.

— Куда? — спросил Люсиан. — Вроде сегодня нет приёмов...

— А мы идём к королевскому секретарю.

— Зачем?

— Поговорить.

Белиаль вскочила. Виктор от такого резкого движения даже вздрогнул.

— Рожу бить?

Саблет усмехнулась, надевая чёрные кожаные перчатки.

— Эх, Белиаль, выражение «рожу бить» осталось в вашем воровском прошлом, а сейчас нам должно говорить «беседовать». Понятно объясняю?

— Один чёрт, — махнула рукой девица и начала одеваться.

— Ты, Виктор, с нами топаешь, — сказала Содалис, внимательно на него посмотрев. Виктору даже показалось, что она слишком внимательно на него посмотрела.

— Д-да, хорошо.

— Эй, Сю, дай ему что-нибудь из твоих шуб! — крикнула Капитан, а потом вновь обратилась к Виктору. — Жалованье тебе надо. Я тебе выхлопочу должность при себе. Идёт, друг?

Парень похлопал глазами, уставившись на протянутую руку. Какую должность? Разве он мог что-либо делать?

— Я ведь только недавно... Я ещё не умею...

— Научим. Давай, соглашайся, — она ступила ближе. — Виктор, это же такая возможность. Не каждый день тебе при дворе должности раздают.

— Я должен подумать.

В комнате повисла тишина. Все смотрели на него без какого-либо осуждения, но и с непониманием. Конечно, было понятно, что те же Белиаль или Люсиан вообще никогда не думали, поэтому для них этот ответ был немного необычным. Однако почему на лице Капитана отразилось такое недоумение, он понять не мог. Неужели ей и вправду никогда и никто не отказывал?

— Завтра скажу, — поспешил сгладить ситуацию Виктор.

— Хорошо, — в голосе Саблет слышались недовольные нотки, но руку она убрала. — А теперь идёмте.

Они вышли из тёплого поместья на холодный воздух. Виктор отметил, что в огромной шубе было действительно намного комфортнее, чем в его одежде.

...

Королевский дворец встретил их пустыми коридорами. Сейчас, когда свет был приглушён, а вокруг не было ни одного звука, кроме их собственных шагов, интерьер смотрелся совершенно по-другому.

Капитан, не снимая тёмного плаща, шла впереди. Она явно спешила.

— Не отставайте, товарищи. Мы же не хотим, чтобы кто-нибудь нас здесь заметил?

Аматор Сюи усмехнулся, а Люсиан не сдержал смешка. Виктор не совсем понимал, куда и зачем они идут. Не будут же они, в самом деле, кого-то бить? А если будут? Что ему делать в это время?

Саблет осторожно толкнула небольшую деревянную дверь. Она поддалась с тихим скрипом, открывая проход куда-то вниз. Спустившись, они оказались в длинном, широком коридоре, который словно дышал древностью. Грубый камень стен контрастировал с изящной расписной плиткой, покрывавшей пол, создавая завораживающий узор под ногами.

Они прошли несколько метров, остановившись перед ещё одной дверью. Та была обита чёрной кожей, а на небольшой табличке было написано: «Гонзэйлс К.Ф». Содалис осторожно открыла дверь, и вся компания прошествовала за ней.

— Добрый... Герцогиня Содалис? — советник резко поднялся с места, но тут же сел. — Чем имею честь?

Виктор отметил, что молодой человек заволновался.

— Что мне мешает прийти к другу и побеседовать с ним? — Капитан сняла перчатки и небрежно кинула их на кипу бумаг, лежавших на стуле. — Я присяду.

Это был не вопрос, но Карлисаль, желая хоть в чём-то чувствовать контроль, кивнул на кресло напротив своего стола. Он опасливо покосился на товарищей Саблет, которые примостились на оставшихся стульях.

— Денежки, гляжу, считаете, — она резко схватила лист бумаги, лежавший на столе перед секретарём. — И как? Получается?

— Вполне, герцогиня.

— Не надо, Лис. Мы же с тобой и огонь, и воду прошли, а ты заладил!

— Хорошо, Саблет. Так что тебе надобно?

— Пришла помочь. Счёт — дело тяжёлое, не каждому удаётся овладеть числами и погрузиться в их прекрасный мир. Знаешь, Лис, это дело требует усидчивости и предельной внимательности.

— Я справляюсь, Саблет, спасибо.

Они, не открываясь, смотрели друг другу в глаза. Карлисаль отпустил всю прежнюю робость и выпрямился.

— Да? — Капитан откинулась на спинку кресла. — А я так не думаю.

— С чего бы вдруг? Её Величество...

— Не будем впутывать в наши дела третьих лиц. Так вот, вы плохо считаете, мой милый друг. В прошлом месяце, насколько я могу судить по этим бумагам, — она положила перед ним несколько листов, — вы получили хорошую такую сумму денег с Серебряных Заводей.

— Всё ушло на город. Если ты хорошенько вникнешь, то там всё указано.

— Да-да, конечно. Я изучила данные материалы, прежде чем идти к дорогому другу. Только вот, — она сделала паузу и, наклонившись, поставила локти на стол, — почему-то не сходятся числа. Ты не учёл, что Заводы я сама лично брала, сама лично жгла крепости, подписывала все документы и знаю, сколько дани они нам платят. Не хватает денежек в твоих расчётах, не хватает.

— Город чист, народ сыт, всё замечательно. Что ещё надо? — он говорил совершенно спокойно, без тени раздражения или страха.

Саблет молчала примерно минуту, а потом сказала:

— Нужно знать, где деньги. А хотя, я и так знаю. Карлисаль, дорого сейчас стоят материалы для постройки особняка? А парчовые платья и бриллиантовые серьги?

— Капитан, тебе не понять, — он вздохнул. — Эй, выйти можете? — обратился он к компании, наблюдавшей за происходящим.

Капитан внимательно наблюдала за секретарём. Тот снял очки, потёр глаза и ещё раз тяжело вздохнул. Она не торопила его, не вытягивала из него ничего — просто, не отрываясь, смотрела. Со стороны могло показаться, что Саблет задумалась о чём-то постороннем, но на самом деле она была полностью сосредоточена на Карлисале.

— Не смотри на меня так. Ты же знаешь причину, Капитан...

— Знаю, Лис, однако не думаю, что девица стоит того, чтобы ради неё грабить товарищей и собственную страну. Тебе так не кажется?

Он замялся. Конечно, когда Карлисаль брал понемногу деньги из королевской казны, он понимал, что делал. Мало того, он понимал, что то, что он совершает, безобразно и не может быть ему прощено. Однако стоило ему приехать и посмотреть в глаза Мерики, он забывал обо всём.

Он познакомился с ней два года назад, когда Блэр-Одри ездила за границу по приглашению короля Гляциальной Державы. Мерику он встретил в одном из кабаков, где та была танцовщицей. Он влюбился немедленно, с первого взгляда в голубоглазую блондинку, похожую на лань. Девушка, к его огромному удивлению, приняла его предложение руки и сердца сразу же, без каких-либо колебаний, однако с условием: она остаётся жить в Гляциальной Державе. И Карлисаль согласился.

С каждым годом потребности его любимой жены росли. Изначально это были платья, шубы, сапоги, лошади. Затем в письмах стали мелькать слова «особняк», «вилла», «поместье». Мерика хотела, чтобы для неё выстроили огромный, невероятно дорогой особняк. Что было делать несчастному королевскому секретарю, который распродавал всё и жил во дворце, в своём кабинете? Он долго не мог решиться на отчаянный шаг, но его жена, которая чуть ли не каждый день слала письма, вынудила его брать деньги из казны.

Он старался распределять бюджет так, чтобы всё было благополучно: и в королевстве, и у Мерики. Изначально он хотел даже пойти к Блэр-Одри, но потом передумал, ведь Её Величество была против его жены. Он не понимал, почему такая милая девушка, как Мерика, не нравится его друзьям, но не говорил ничего.

Он продержался на деньгах из казны почти полгода.

— Дурак. Полный дурак, — сказала вдруг Капитан.

— Почему же? Я ведь не хотел... и...

— Ладно бы, ради чего путного, а тут – девка. Нашёл, на кого тратить.

— Саблет, тебе не понять! Я люблю её так, как никого из женщин никогда не любил. Она особенная, она покорила моё сердце раз и навсегда. Я готов сделать всё ради её благополучия. Понимаешь?

— Нет, не понимаю, — Содалис нахмурилась.

— Это как для тебя... корабли! У тебя же тоже есть любимое судно, — нашёлся Карлисаль. — Так же и у меня с Мерикой.

Он хотел добавить «только у меня более возвышенное чувство», но вовремя опомнился. Не хотелось бы в эту минуту оскорбить Саблет.

— Тогда сделка, — прозвучало в полной тишине.

Карлисаль вздрогнул. Сделка. Именно этого слова он так боялся. Нет, его боялись все, когда оно слетало с губ Саблет Содалис.

— Что ты хочешь?

— Ну-ну, придержи коней. Итак, я покрываю твой долг перед нашей казной, а ты, Лис, больше никогда не суёшься в бюджет государства. Никогда. Ты понял?

— А как же...

— Я оплачу ей особняк, — закончила Содалис. — Деньгами отныне распоряжаюсь я. По рукам?

Она протянула ему руку. Рукав рубашки задрался, открывая ещё одну татуировку – печать с медведем в центре.

— Я согласен, — Карлисаль пожал руку, понимая, что отныне находится во власти Капитана, так же как и многие другие люди, которые видели эту татуировку на её запястье.

Глава 7

Виктор был здесь уже три месяца. За это время он успел обжиться, присмотреться ко всем, сделать кое-какие выводы. Мало того, он ещё и не забыл о себе: принял предложение Капитана и теперь являлся её официальным секретарём. Теперь он также являлся свитой Саблет Содалис, поэтому мог ходить с этой компанией всюду и везде.

Блэр-Одри изначально скептически отнеслась к идее принять Виктора, этого совершенно незнакомого парня, во дворец, но потом, после того как Содалис (которая перепробовала все возможные способы уговоров) пригрозила уйти в безвременный запой, всё же согласилась утвердить Виктора на официальную должность.

Молодой человек всё это знал и успел кое-что подметить. Её Величество, которая на первый взгляд казалась милой, простодушной девочкой, была на самом деле очень строгой и решительной. Только вот, когда дело касалось Капитана, всю решительность и строгость как рукой снимало. И это касалось не только королевы: Саблет Содалис в присутствии Блэр-Одри тоже преображалась. Вместо человека, от взгляда которого в дрожь кидало даже самых отъявленных преступников, появлялось милейшее существо, которое придерживало двери и давало вполне разумные советы. Для Виктора это стало большим открытием, ведь он, с недавних пор прицепившийся к Саблет намертво, видел все виды пыток в исполнении герцогини, которые та использовала для получения важной государственной информации.

Ещё Виктор заметил, что Саблет уважала и, возможно, слегка побаивалась Арчера. Иногда, когда они все шли по коридорам дворца, покуривая или потягивая вино, она настораживалась и прислушивалась. «Арчи идёт!» — после этой фразы исчезало всё, что могло вредить здоровью. Арчера она всегда пропускала, если они встречались в дверном проёме, всегда вежливо с ним общалась, помогала, чем могла. Арчер, в свою очередь, помогал ей: ворча и ругаясь, он старался облегчить очередное похмелье, обрабатывал глаз, шрамы.

Капитан всегда была чаще всего мила с придворными дамами. Только иногда она могла подшутить над Жанетт (той самой «розочкой»), за что, правда, могла получить веером по руке. После этого Саблет, обиженная, так как была уверена, что шутка получилась лучше некуда, и все посмеялись.

Саблет, известная своим острым языком, не упускала возможности подшутить над кем угодно. Казалось, ни один придворный не был застрахован от её колкостей. Однако были исключения: королева, Арчер и... Клодди.

Виктор узнал этого кудрявого юношу, которого когда-то увидел в тронном зале. Клодди был существом тихим, почти незаметным. В обычные дни он предпочитал уединение, погружённый в создание своих мелодий. А когда наступало время всеобщего веселья, он старался как можно сильнее спрятать своё лицо от посторонних взглядов, словно желая раствориться. Он прятался успешно: никто не видел музыканта, люди могли только слышать его.

Он наблюдал за всем, что происходило во дворце, но особенно пристально он наблюдал за Содалис. Она так и осталась для него загадкой. Причём это всё было так странно: про тех, с кем Виктор практически не общался, он знал практически всё, а про Саблет, с которой он проводил большую часть своего времени, он не узнал абсолютно ничего нового. И это при всём при том, что он, кажется, был у неё на особом счету, с ним она обсуждала всё и всех. Сам парень спрашивать не решался: возможно, он немного побаивался её, а может быть, просто хотел, чтобы она сама рассказала. Если бы кто-то спросил у него тогда: «Почему ты просто не задашь интересующие тебя вопросы?», он бы и сам крепко над этим задумался. Но никто не спрашивал, поэтому Виктор терпеливо выжидал.

...

Они сидели в пабе. Каждый из них был, как говорится, ещё трезв, чтобы отличать сон от реальности, но достаточно пьян, чтобы положить голову на плечо товарищу.

Саблет, вальяжно расположившись на деревянной лавке, покуривала сигару. Она задумчиво смотрела в окно, где падал пушистый снег.

— Непокойно, — внезапно сказала Содалис, выпустив дым.

— Ты чего? — усмехнулся Люсиан. — Уже стареешь?

— Нет, атмосфера беспокойная, — ответила Капитан, продолжая смотреть в маленькое окно. — Словно кто-то идёт.

— Арчер что ли? — сонно уточнил Сю.

Саблет покачала головой. Виктор заметил, что она слегка прищурила глаз, что она обычно делала, когда была на чём-то сосредоточена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.